

48. Williams L. S. The mission statement: A corporate Reporting Tool With a Past, Present, and Future // Journal of Business Communication. 2008. № 45. P. 94–119.

49. Yates J., Orlikowski W. J. Genres of Organizational Communication: A Structural Approach to Studying Communication in Media // Academy of Management Review. Vol.17. 1992. № 2. P. 299–326.

О. Л. Арискина

ОРИЕНТАЦИЯ КАК АТТРИБУТ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАКА *

Автором предпринята попытка изложения теории терминологической ориентации. Рассмотрены понятия «ориентация», «внутренняя форма», «мотивация». Описаны количественные и качественные признаки терминологической ориентации.

Ключевые слова: термин, ориентация, мотивация, внутренняя форма, производность, полиориентация, степень ориентации.

О. Ariskina

Orientation as Attribute of Terminological Sign

The article tries to determine the theory of terminological orientation. It considers the notions of «orientation», «inner form», «motivation». The article describes quantitative and qualitative characteristics of terminological orientation.

Key Words: term, orientation, motivation, inner form, poliorientation, orientation degree.

Понятие терминологической ориентации впервые встречается в работах основоположника отечественного терминоведения Д. С. Лотте. Он употреблял прилагательное «ориентирующий» [14, с. 41–42]. М. Г. Бергер выразил данное понятие термином-существительным «ориентировка» («степень соответствия внутренней формы термина его актуальному значению» [5, с. 65]).

Глагольный термин «ориентировать» используют в своих работах лингвисты Т. Р. Кияк [16] и С. В. Гринев-Гриневиц [11]. А. В. Лемов [19] употребляет варианты формы — «ориентация — ориентированность».

На сегодняшний день исследование ориентации как специфического свойства термина наиболее полно представлено в работах О. Л. Арискиной [2–4] и И. А. Ребрушкиной [21–24]. Материалом для исследования первого автора послужили термины XVI–XVIII вв., для исследования второго —

современные лингвистические термины русского и мордовского языков.

Данная статья посвящена описанию сущности ориентации как атрибута терминологического знака. Новизна исследования связана с малоизученностью природы явления терминологической ориентации. Актуальность работы обусловлена эффективностью учета специфики ориентационных свойств термина как при анализе уже существующих единиц языков для специальных целей (термин В. М. Лейчика), так и при создании новых научных слов.

Часто понимание ориентации сводится к мотивации и внутренней форме. Безусловно, эти понятия — сопряженные, но не тождественные. Многие исследователи считают, что основная функция внутренней формы — четко ориентировать на денотат [16, с. 28]; представлять научное понятие в его целостности [7, с. 33].

Однако сам термин «внутренняя форма» настолько сложен, что, несмотря на длительное функционирование (со времен Гумбольдта), так и не получил стабильного сигнификативного компонента. Наиболее полно проблема исторической и современной трактовки понятия «внутренняя форма слова» изложена в труде В. В. Бибикина [6], который, резюмируя все изученные точки зрения по этому вопросу, пишет: «...лингвистика современная никогда не сможет отказаться от понятия внутренней формы, это понятие ей спущено на руки для мучений, потому что лингвистика не знает, откуда оно, ничего не видит там, откуда оно, — в метафизической традиции. Для этого надо было бы разобрать основания этой традиции в порядке «деструкции», или «деконструкции». У лингвистики для этого руки коротки» [6, с. 419]. Остается только согласиться с ученым: «внутренняя форма» — понятие в большей степени философское, а не лингвистическое. И если в философии языка его можно рассматривать с различных сторон, озвучивая всевозможные смыслы, что будет лишь плюсом для данной области знания, то в языкознании, а тем более в терминоведении, ратующих за прозрачность термина, понятия, за дифференциацию значений, использование данного оксюморонного словосочетания (форма — внешний признак) будет затруднять и без того не простой процесс научного общения.

Что касается соотношения ориентации и мотивации (мотивированности), то, во-первых, здесь возникают трудности в существовании разных подходов к пониманию последней. При первом подходе мотивация приравнивается к словообразовательной производности (Кубрякова [17], Немченко [20]). При втором подходе — к внутренней форме (Телия [26], Блинова [7]). Этой точки зрения придерживаются представители интенсивно развивающегося на рубеже XX–XXI вв. мотивологического направления в терминоведении (С. В. Гринёв-Гриневич [11], Т. Л. Канделаки [15], Т. Р. Кияк

[16], В. М. Лейчик [18], С. Д. Шелов [28] и др.).

Во-вторых, остаются терминологические претензии к самому многозначному (широкозначному) термину «мотивированность», который в ряде работ то сопоставляется по значению с мотивацией, то противопоставляется последней: «*Мотивация* — целенаправленный процесс, а *мотивированность* — желаемый результат отражения в лексической единице средствами языка определенного признака (признаков) денотата, входящего (входящих) в корпус признаков его лексического значения» [16, с. 76] или «*Мотивация* — процесс, внутренняя форма — средство, мотивированность — результат словообразовательного акта» [16, с. 79].

Однако вопрос о дифференциации мотивации и ориентации не сводится лишь к предпочтению того или иного термина. Мы не раз доказывали, что даже широкое понимание мотивированности не вполне удобно для анализа связи экспонента и сигнификата термина [3].

Попытаемся разобраться в сущности ориентации.

Ориентация — явление, обусловленное лингвистическими, психическими и социальными факторами, дающее носителю языка возможность без обращения к дефиниции, по экспоненту определить закрепленное за термином понятие или место данной единицы в терминосистеме.

Мотивация охватывает все единицы языка («Дело в том, что в языке не существует абсолютно немотивированных слов» [16, с. 74]). В плане ориентации речь может идти только о терминах.

Лексические единицы общенародного языка возникают и развиваются стихийно, независимо от воли того или иного индивида. При терминотворчестве важен учет антропоцентрической составляющей (см. работы [1], [9], [13]).

Терминотворчество — всегда процесс сознательный, поскольку автор (создатель) термина осознанно, обдуманно, взвешенно

присваивает единице научной речи адекватный, на его взгляд, экспонент. Под адекватностью плана выражения мы подразумеваем не что иное, как его ориентирующий характер, который бы правильно, логично (адекватно) наталкивал носителя языка на природу понятия или явления, закрепленного за термином.

Терминотворчество — процесс субъективный. Автор, создатель того или иного термина — субъект, личность, языковая личность, наделенная определенными научными и общеязыковыми знаниями, психическими особенностями, «лингвистическим вкусом», зависящая от общественно-исторического уклада эпохи, культуры. Об этом пишет М. Н. Володина: «Какой необходимый и достаточный признак, физическую сущность или техническую идею терминируемого понятия в должной связи со всеми соответствующими другими понятиями будет избран в процессе создания нового термина, во многом зависит от индивидуальной воли автора, именующего то или иное открытие» [8, с. 22]. Все это сказывается на терминологической ориентации — свойстве, репрезентирующем авторское желание отразить в терминологической номинации указание на понятие или его важную, по мнению создателя термина, составляющую.

Однако функционирует термин с такой первоначальной субъективной ориентацией в системе той или иной науки объективно. В то же время другой носитель языка (адресат) в идеале должен «прочитать» авторское послание, заложенное в термине, посредством ориентационных возможностей научного знака. Таким образом, выясняя момент зарождения у термина ориентационных свойств и анализируя процесс трансляции этих свойств адресату, мы неизбежно сталкиваемся с двумя подходами к изучению языковых единиц: ономазиологическим (формула: «внеязыковое содержание — языковая форма/языковая система — речь») и семазиологическим (формула: «речь — языковая

система/языковая форма — внеязыковое содержание») [12].

Проблема заключается в том, что на практике адресат не всегда может «прочитать» правильно или «прочитать» вообще заложенную в экспоненте информацию, что может быть обусловлено различиями в образовании, культуре, эпохе, психическими особенностями. В результате термин, некогда ориентированный, условно скажем, на знак «+» и пришедший с этой ориентацией в язык, для адресата может оказаться ориентированным на противоположный знак. Перефразируя Н. Д. Голева, можно заключить следующее: признаки явлений внеязыкового мира, преломленные через языковое сознание языковой личности адресанта, адаптируются в лексико-семантической системе языка и начинают функционировать в ней, подчиняясь не только внешним, но и внутренним детерминантам, а преломляясь через языковое сознание адресата, могут бесчисленное количество раз менять свои свойства, например, ориентационную заряженность [10].

Если между адресантом и адресатом научной информации (автором термина и другим субъектом) происходит конфликт в осознании ориентационных свойств термина, то наблюдается конфликт и в процессе самого познания.

Такое положение привело к тому, что некоторые ученые даже стали отвергать возможность экспонента ориентировать на понятие и денотат, закрепленные за термином. Однако как же тогда оценить термины, понятные без определения? (О том, что «значение термина может ...быть идентифицируемым без определения», пишет С. Д. Шелов [28, с. 25]). На наш взгляд, существование терминов, у которых нет определения, обусловлено их ориентационными свойствами.

Суть в том, что знание *абсолютной ориентации* носителям языка недоступно. Для достижения абсолютной ориентации необходимо, чтобы совпали все факторы,

влияющие на сознание автора и адресата, что просто нереально. Поэтому нам доступна лишь *относительная ориентация* термина, которая может изучаться в двух аспектах: 1) ориентация «для себя» как для представителя определенного исторического периода, общественного строя, социально-культурной среды, человека с определенной степенью знания, образования, с набором индивидуальных психических и языковых особенностей (особенностей логического, образного мышления, специфики языковой личности и т. д.); 2) ориентация «для другого» с учетом всех перечисленных факторов, кроме психических особенностей. Ориентация «для другого» может позволить приблизиться к абсолютной ориентации, к первичной авторской ориентации термина, если учесть все указанные параметры. Таким образом, анализируя любой термин, характеризуя его с точки зрения ориентирующих свойств, мы имеем право говорить лишь об *относительной ориентации термина*.

Итак, в любом термине изначально заложена ориентация, т. е. все термины — ориентирующие, неориентирующих терминов нет вообще. Ощущение, что в терминологии есть противостояние ориентирующего и неориентирующего начала, обусловлено тем, что разные термины наделены (в сознании адресата) разной *степенью ориентации*.

Степень ориентации — это количественный показатель того, насколько экспонент может ориентировать на сигнификат.

При высокой степени следует говорить о полной ориентации, при низкой — о частичной.

Ориентация называется *полной*, когда специалист уже по одному взгляду на термин может понять, не зная дефиниции, о чем идет речь. Так, например, термины *отыменное*, *отглагольное* ориентируют «прозрачной» словообразовательной структурой.

Частичная ориентация — разновидность ориентации, при которой ориентационные

способности проявляются не очень четко, они несколько завуалированы; ориентирующие свойства термина выявляются часто лишь в процессе анализа (напр.: в терминах *интерфикс*, *конфикс* терминологический элемент *фикс* ориентирует большинство носителей языка на единицу морфемики по аналогии с терминами *суффикс*, *префикс*, не указывая, что именно она обозначает).

Часто явление частичной ориентации связано с полиориентацией, при которой в сознании носителя языка экспонент термина вызывает представление о двух или более понятиях, денотатах, явлениях, которые могут как соотноситься, так и противопоставляться. Например, *вид*: 1) внешность, облик, состояние; 2) видимая местность, часть пространства; 3) нахождение в поле зрения; 4) намерения; 5) подразделение в системе; 6) тип; *степень*: 1) мера; 2) величина в сравнении; 3) чин; 4) число в математике; 5) математический процесс. Ориентационные свойства термина от множества ориентиров нейтрализуются, поэтому для обозначения подобных единиц используется термин *нейтральный*.

Кроме количественной характеристики для терминов в аспекте ориентировки учитывается качественная характеристика — *правильность — неправильность ориентации*, в связи с чем все термины классифицируются на *правильно ориентирующие* и *ложно ориентирующие единицы* (например, современный термин *окончание* ориентирует на конечную фонему или графему, а не на словоизменительную морфему, которая может находиться не обязательно в конце, может быть материально не выражена и может отсутствовать вовсе). Это деление возможно только с позиции адресата научной информации, так как изначально термин создается с правильно ориентирующей установкой.

Учитывая вышесказанное, мы предлагаем классифицировать все терминологические единицы в зависимости от ориентирующих свойств на: *термины полностью*

правильно ориентирующие, термины частично правильно ориентирующие, термины ложно ориентирующие, термины нейтральные.

В заключение хочется заметить, что интерес к изучению явления терминологической ориентации вполне согласуется с пер-

спективами развития лингвистики, изложенными некогда Бодуэном де Куртэнэ: «Языковые обобщения будут охватывать все более широкие круги и все более соединять языкознание с другими науками: с психологией, с антропологией, с социологией, с биологией» [27, с. 10].

ПРИМЕЧАНИЕ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента Российской Федерации для молодых ученых, грант МК-2530.2011.6 «Терминологический аппарат учений о морфемике и словообразовании как показатель уровня развития русской лингвистической мысли (XVI–XVIII вв.)».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л. М. Диалогичность научного термина как проявление конфликтности и толерантности научного текста // Научно-техническая терминология. М., 2001. № 2. С. 12–14.
2. Арискина О. Л. Ориентирующие свойства словообразовательных терминов в «Грамматике» М. Смотрицкого // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. Челябинск, 21–22 октября 2003 г. Челябинск, 2003. С. 188–192.
3. Арискина О. Л. О некоторых проблемах лингвистической терминологии на рубеже XX–XXI вв.: дихотомия *мотивация — ориентация* // Русский язык и литература рубежа XX–XXI веков: специфика функционирования: Всероссийская научная конференция языковедов и литературоведов (5–7 мая 2005 года). Самара, 2005. С. 27–30.
4. Арискина О. Л. Терминологическая ориентация: взаимодействие знака и сознания // Семиозис и культура: от реальности к тексту — от текста к реальности: Сборник научных статей. Выпуск 7. Сыктывкар, 2011. С. 44–49.
5. Бергер М. Г. Лингвистические требования к термину // Рус. яз. в шк., 1965. № 3. С. 64–68.
6. Биbihин В. В. Внутренняя форма слова. СПб.: Наука, 2008. 420 с.
7. Блинова О. И. Термин и его мотивированность // Терминология и культура речи. М.: Наука, 1981. С. 28–37.
8. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. М.: Изд-во МГУ, 1993. 112 с.
9. Голованова Е. И. Эвристический потенциал когнитивных терминов и развития терминоведения // Терминология и знание. М, 2009. С. 51–64.
10. Голев Н. Д. От редактора. Посвящается памяти проф. Л. Н. Мурзина // Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка: Коллективная монография / Под ред. Н. Д. Голева. Барнаул, 1998. С. 3–12.
11. Гринев-Гринеvич С. В. Терминоведение: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с.
12. Даниленко В. П. Ономазиологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 108–131.
13. Иконникова В. А. Отражение лингвоправовой картины мира в словаре англоязычных юридических терминосистем // Терминология и знание. М., 2010. С. 115–128.
14. Как работать над терминологией. Основы и методы. По трудам Д. С. Лотте. М.: Наука, 1968. 76 с.
15. Кандаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
16. Кияк Т. Р. Мотивированность лексических единиц (количественные и качественные характеристики). Львов: Изд-во при Львовском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1988. 164 с.

17. Кубрякова Е. С. Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. [Электронный ресурс] URL: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental_/html/unnamed_50.html. <http://tapemark.narod.ru/les/467b.html>.
18. Лейчик В. М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 86–96.
19. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. 192 с.
20. Немченко В. Н. Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1984. 251 с.
21. Ребрушкіна И. А. Как пишется «переносица»? (К вопросу об ориентирующем аспекте работы над лингвистической терминологией в процессе обучения русскому языку как иностранному) // Текст: проблемы и перспективы: Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: Материалы III Международной научно-методической конференции. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 246–248.
22. Ребрушкіна И. А. Об ориентирующих свойствах термина // Актуальные проблемы функционирования лингвистической терминологии в условиях мордовско-русского двуязычия: Монография / Под ред. Н. Д. Десяевой. Саранск, 2008. С. 68–84.
23. Ребрушкіна И. А. О некоторых типах лингвистических терминов (ориентирующий аспект) // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. М., 2004. С. 170–171.
24. Ребрушкіна И. А. Русский лингвистический термин в восприятии билингва: ориентирующий аспект // Актуальные проблемы культуры речи будущего педагога: Межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 2004. С. 84–94.
25. Романова Н. П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1976. С. 18–26.
26. Телия В. Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 336–337.
27. Труды И. А. Бодуэна де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. [Электронный ресурс] URL: <http://kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=8000000>.
28. Шелов С. Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 370 с.

REFERENCES

1. Alekseeva L. M. Dialogichnost' nauchnogo termina kak projavlenie konfliktnosti i tolerantnosti nauchnogo teksta // Nauchno-tehnicheskaja terminologija. M., 2001. №2. S. 12–14.
2. Ariskina O. L. Orientirujushchie svojstva slovoobrazovatel'nyh terminov v «Grammatike» M. Smotritskogo // Jazyki professional'noj kommunikatsii: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Cheljabinsk, 21–22 oktjabrja 2003 g. Cheljabinsk, 2003. S. 188–192.
3. Ariskina O. L. O nekotoryh problemah lingvisticheskoy terminologii na rubezhe XX–XXI vv.: dihotomija motivatsija — orientatsija // Russkij jazyk i literatura rubezha XX–XXI vekov: spetsifika funkcionirovanija: Vserossijskaja nauchnaja konferentsija jazykovedov i literaturovedov (5–7 maja 2005 goda). Samara, 2005. S. 27–30.
4. Ariskina O. L. Terminologicheskaja orientatsija: vzaimodejstvie znaka i soznanija // Semiozis i kul'tura: ot real'nosti k tekstu — ot teksta k real'nosti: sbornik nauchnyh statej (vypusk 7). Syktyvkar, 2011. S. 44–49.
5. Berger M. G. Lingvisticheskie trebovanija k terminu // Rus. jaz. v shk., 1965. № 3. S. 64–68.
6. Bibihin V. V. Vnutrennjaja forma slova. SPb.: Nauka, 2008. 420 s.
7. Blinova O. I. Termin i ego motivirovannost' // Terminologija i kul'tura rechi. M.: Nauka, 1981. S. 28–37.
8. Volodina M. N. Natsional'noe i internacional'noe v protsesse terminologicheskoy nominatsii. M.: Izd-vo MGU, 1993. 112 s.
9. Golovanova E. I. Evristicheskij potentsial kognitivnyh terminov i razvitija terminovedenija // Terminologija i znanie. M., 2009. S. 51–64.

10. Golev N. D. Ot redaktora. Posvjashchaetsja pamjati prof. L. N. Murzina // Oчерки po lingvистической determinologii i derivatologii russkogo jazyka: Kollektivnaja monografija / Pod red. N. D. Goleva. Barnaul, 1998. S. 3–12.
11. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie: Ucheb. posobie dlja stud. vuzov. M.: Izd. tsentr «Akademija», 2008. 304 s.
12. Danilenko V. P. Onomasiologičeskoe napravlenie v istorii grammatiki // Voprosy jazykoznanija. 1988. № 3. S. 108–131.
13. Ikonnikova V. A. Otrazhenie lingvopravovoj kartiny mira v slovare anglojazyčnyh juridičeskikh terminosistem // Terminologija i znanie. M., 2010. S. 115–128.
14. Kak rabotat' nad terminologiej. Osnovy i metody. Po trudam D. S. Lotte. M.: Nauka, 1968. 76 s.
15. Kandelaki T. L. Semantika i motivirovannost' terminov. M.: Nauka, 1977. 167 s.
16. Kijak T. R. Motivirovannost' leksičeskikh edinic (količestvennyje i kačestvennyje harakteristiki). L'vov: Izd-vo pri L'vovskom gosudarstvennom universitete izdatel'skogo objedinenija «Vitsa shkola», 1988. 164 s.
17. Kubrjakova E. S. Slovoobrazovanie // Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar'. M. 1990. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.classes.ru/grammar/114.Rosental/html/unnamed_50.html. <http://tape-mark.narod.ru/les/467b.html>.
18. Lejchik V. M. O jazykovom substrate termina // Voprosy jazykoznanija, 1986. № 5. S. 86–96.
19. Lemov A. V. Sistema, struktura i funkcionirovanie nauchnogo termina (na materiale russkoj lingvистической terminologii). Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2000. 192 s.
20. Nemčenko V. N. Osnovnye ponjatija leksikologii v terminah. Učebnyj slovar'-spravočnik. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo un-ta, 1984. 251 s.
21. Rebrushkina I. A. Kak pishetsja «perenositsa»? (K voprosu ob orientirujushchem aspekte raboty nad lingvистической terminologiej v protsesse obuchenija russkomu jazyku kak inostrannomu) // Tekst: problemy i perspektivy: Aspekty izučenija v celjah prepodavanija russkogo jazyka kak inostrannogo: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-metodičeskoi konferentsii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. S. 246–248.
22. Rebrushkina I. A. Ob orientirujuvih svojstvah termina // Aktual'nye problemy funkcionirovanija lingvистической terminologii v uslovijah mordovsko-russkogo dvujazyčija: Monografija / Pod red. N. D. Desjaevoj. Saransk, 2008. S. 68–84.
23. Rebrushkina I. A. O nekotoryh tipah lingvистических terminov (orientirujushčij aspekt) // Russkij jazyk: istoričeskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka: Trudy i materialy. M., 2004. S. 170–171.
24. Rebrushkina I. A. Russkij lingvистičeskij termin v vosprijatii bilingva: orientirujushčij aspekt // Aktual'nye problemy kul'tury reči buduščego pedagoga: Mezhvuz. sb. nauch. tr. Saransk, 2004. S. 84–94.
25. Romanova N. P. O motivirovannosti iskonnyh i zaimstvovannyh terminov // Voprosy terminologii i lingvистической statistiki. Voronezh, 1976. S. 18–26.
26. Telija V. N. Nominatsija // Lingvистičeskij entsiklopedičeskij slovar'. M., 1990. S. 336–337.
27. Trudy I. A. Bodujena de Kurtenje. Izbrannye trudy po obščemu jazykoznaniju. M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1963. [Elektronnyj resurs] URL: <http://kls.ksu.ru/boduen/bibbod.php?id=14&num=8000000>.
28. Shelov S. D. Opyt postroenija terminologičeskoi teorii: značenie i opredelenie terminov: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1995. 370 s.

Л. Н. Романова

**ФОЛЬКЛОР КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР
ЯКУТСКОЙ ПОЭЗИИ I трети XX века***
(на материале поэзии А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова)

Статья содержит исследование природы зарождения поэтического жанра в письменной якутской литературе на базе фольклора. По утверждению автора статьи, фольклорные жанры, претерпев трансформацию и модификацию в литературной традиции, составили жанровую систематику якутской поэзии первой трети XX века. На-